

Это была группа нервных студентов, которые собрались в вестибюле возле большого зала, ожидая, когда их вызовут перед всей школой, чтобы их рассортировали по четырем разным домам. Основная тема обсуждения была о процессе сортировки и атрибутах домов. Самый большой крик паники был зарезервирован для комментариев Рона о «борьбе с троллем», чтобы определить, в какой дом вы попали.

Гарри увидел, что Гермиона начала яростно декламировать себе под нос, «вероятно, список заклинаний, хотя способы убить или серьезно покалечить Рона, возможно, тоже были высоко оценены», - размышлял он. Она серьезно начала паниковать, поэтому Гарри протянул руку, нежно взял ее руку в свою и шжал, чтобы привлечь ее внимание. Он протянул руку и прошептал свой вопрос: «Вы читали о троллях?» очень неистовый кивок ее головы дал ему утвердительный ответ. «Тогда вы знаете, что бы мы ни делали, мы не можем победить их. Мы только первокурсники, и я уверен, что большинство из них даже не открыли свои книги, не говоря уже о прикосновении к своей палочке после ухода от мистера Олливандерса».

Он был вознагражден видом заметно расслабленной Гермионы. Она благодарно кивнула ему и одарила его легкой улыбкой. Однако она не отпустила его руку, и Гарри нашел это на удивление приятным и успокаивающим действием. Он несколько не возражал и только усилил хватку. Гермиона была не единственной, кому слова Гарри принесли пользу. Невилл, которого привели в кататоническое состояние от слов Рона, вздохнул с облегчением, услышав Гарри и осознав правду в его заявлении.

Вскоре профессор МакГонагалл вернулась, чтобы провести их в большой зал для сортировки, и не смогла скрыть своей улыбки, увидев, что Гарри и Гермиона держатся за руки. Большой зал был украшен фестивалями и представлял собой впечатляющее зрелище. Гарри мог только уставиться в потолок, и даже объяснение Гермионы о том, что «очаровательно, когда оно похоже на внешнее небо», не помогло ослабить его благоговение.

Сцена перерыв

Помимо студентов, даже персонал с нетерпением ждал просмотра прибывающих студентов. В конце концов, это был год, когда Гарри Поттер приедет в Хогвартс. Однако один мужчина с нетерпением ждал появления нового Поттера и боялся его появления. Со своего места за столом учителя магии профессор Северус Снейп увидел мальчика, который был причиной его величайшего сожаления, а также бесконечных часов внутренних споров. Гарри Поттер выглядел как точная копия своего отца, за исключением глаз, изумрудно-зеленого цвета его матери Лили Эванс-Поттер.

Ожидая сортировки, Снейп запустил маломощный легиллименный зонд над мыслями Гарри. Он мог только уловить некоторую нервозность и тихую уверенность, никакое высокомерие, которое он ожидал найти в избалованном принце волшебного мира. Он праздно заметил, что это резко контрастировало с его крестником Драко Малфоем, который расхаживал, как будто он владел замком, но почти писал в штаны от нервозности.

Заглянув глубже в разум Гарри, Снейп был удивлен, обнаружив хорошо организованный разум, который было неприятно читать, если вы не знали, где искать конкретные воспоминания. Не

было ни защиты, ни щитов, чтобы остановить любое исследование, но без каталога, который мог бы направить вас, никто не сможет прикоснуться к его воспоминаниям. Удивления, которое почувствовал Снейп, было достаточно, чтобы потерять контроль над зондом и предупредить Гарри о каком-то инородном присутствии в его сознании.

«Мог ли он так отличаться от своего отца? Он выглядит достаточно умен, как Лили, но, что более важно, могу ли я отбросить свою ненависть к Джеймсу Поттеру и относиться к сыну Лили Поттер так, как он того заслуживает? Это были мысли, бушевавшие в голове профессора зелий. С удивлением снова взглянув в эти глаза, он обнаружил, что мысль о том, чтобы быть вежливым с Поттером, не была так противна, как он думал.

Тем временем объект исследования Снейпа качал головой, словно желая избавиться от надоедливого жука. Гарри начал осматриваться, пытаясь определить источник присутствия, но не мог определить, что это было и кто виноват.

Его внимание вернулось к сортировке, когда назвали имя Гермионы. Он подбадривал ее широкой улыбкой и после дополнительного сжатия отпустил ее руку.

Сидя на табурете с рваной шляпой на голове Гермиона чувствовала себя немного глупо, но была поражена, услышав голос в своей голове: «Хм... Очень интересно, умный ум и жажда знаний. Ты хорошо впишешься в Рейвенкло. »

Гермиона этого и ожидала, но, услышав, она почувствовала, что чего-то не хватает. Робким голосом она прошептала: «Сэр, сегодня я встретила мальчика, который сказал, что обучение должно быть не только ради знаний, но и должно использоваться главным образом на благо общества. Я бы хотела быть такой».

«О! Это действительно благородная мысль. Тогда лучше будь ГРИФФИНДРОМ», - громко объявила шляпа, чтобы все в холле услышали.

Гермиона вздохнула с облегчением и сверкнула яркой улыбкой и слегка помахала Гарри, который, сияя, нашел место за столом Гриффиндора.

Вскоре после этого пришла очередь Гарри со шляпой: «Ага! Ты тот мальчик, о котором говорила мисс Грейнджер. Ты действительно другой, и если ты выберешь, ты станешь исключительным лидером. С ней рядом с тобой ты примешь ваше наследие и судьбу», - крик GRYFFINDOR был почти заглушен громкими аплодисментами, последовавшими за объявлением. Гарри проигнорировал всех, кто пытался привлечь его внимание, и устремился к Гермионе, которая старательно держала сиденье рядом с собой свободным для него. Они быстро обнялись и вернулись к сортировке, держась за руки под столом.

Об окончании пиршества сообщил директор школы профессор Дамблдор, произнесший важные объявления, и с предупреждением не заходить в коридор третьего этажа, чтобы предотвратить «неприятную смерть», их отправили в свои общежития. Большую часть пути к башне Гриффиндора Гарри и Гермиона потратили на борьбу, чтобы не заснуть. Их сытые желудки

протестовали против лишних движений их тел, в то время как усталые глаза и уставшие тела решили перестать функционировать. Только тот факт, что они все еще держали друг друга за руки, говорил Гарри и Гермионе, что они все еще бодрствовали и им нужно держать ноги в движении. Достигнув общей комнаты, они остановились на время, достаточное для того, чтобы взять свои копии карты замка, и после поспешной «спокойной ночи» помчались к своим общежитиям и долгожданным объятиям сна.

Сцена перерыв

Тем временем в другой части замка сальноволосый профессор зелий допрашивал главу гриффиндорского дома профессора МакГонагалл о некоем зеленоглазом действующем чиновнике.

«Итак, Минерва, где живет наш «золотой мальчик»? Полагаю, в ухоженном доме, соответствующем его статусу», - усмехнулся Снейп.

Он может пугать детей, но на серьезную заместительницу директора ухмылка не повлияла. «Северус Снейп, если я обнаружу, что ты беспокоит мальчика, ничто не сможет помешать тебе столкнуться с моим гневом».

Увидев, что он был достаточно напуган, даже Снейп не был достаточно храбрым или глупым, чтобы встретиться с ней в гневе, она продолжила: «Поскольку его тетя-маггла была единственной оставшейся родственницей, он был отдан на ее попечение. Я уверен, что он знает, о своем происхождении, но он не производит впечатление человека, ожидающего от мира похвалы, в отличие от некоторых других мальчиков, которых вы имели честь знать».

Снейп вздрогнул, Драко определенно соответствовал классическому примеру избалованного принца, в котором он обвинял Гарри Поттера. Он вспомнил старшую из сестер «Эванс», когда она росла вместе с ними, Петунья казалась девочкой-снобом, и ее ревность по поводу посещения Лили Хогвартса сменилась отвращением ко всему волшебному. Когда она росла под ее опекой, не было места высокомерию: «глупость - да, но высокомерие - определенно нет».

Пожелав МакГонагалл «спокойной ночи», он вошел в свои апартаменты, пытаясь решить дилемму Гарри Поттера. Он был достаточно честен, чтобы понять, что его взгляд на ненависть к ребенку Джеймса Поттера только по той причине, что он сын Поттера, был всего лишь ребяческим. Он не мог составить конкретного мнения об интеллекте ребенка, он так не любил болванов. В конце концов, отказавшись от этого, Снейп решил подождать и судить Гарри Поттера по его поведению и интеллекту, прежде чем решить, ненавидеть его или нет.

Сцена перерыв

На следующее утро Гарри проснулся в свой обычный ранний час, его прикроватные часы показывали 6, свежий и хорошо отдохнувший. Он взглянул на своих спящих товарищей по общежитию и вздрогнул от громкого храпа Рона и Невилла, отражающегося в замкнутом пространстве. Схватив свою новую форму, он поспешил завершить свой утренний ритуал,

отказавшись от ежедневных пробежек и упражнений, пока он не узнал, так сказать, «местность».

Закончив ванну и облачившись в мантию, он не мог не усмехнуться своему отражению в зеркале. С остроконечной шляпой на голове ему понадобились только круглый красный нос и немного краски, чтобы выглядеть как клоун. Он непременно почувствовал бы себя таковым, если бы проснулся и обнаружил, что все это не более чем сон.

Взяв свой рюкзак, наполненный книгами и другими школьными принадлежностями, он направился в общую комнату. Он решил написать короткое письмо своей тете, пока ждал Гермину, и вытащил тетрадь в линейку с перфорированными полями для отрывания страниц и чернильную ручку.

Ровно в 7 часов Гермину спустилась по лестнице из спальни девочки с собственным письмом. Приветствуя ее, он закончил свое письмо, пообещав написать еще на выходных, вложил его в конверт и заклеил скотчем для виолончели. Он начал откладывать блокнот и ручку на место. «Конечно, лучше, чем пальцы, испачканные чернилами», - заметил он острым взглядом Гермину на немагические письменные принадлежности.

"Может, пойдём в сову перед завтраком и уроками?" - спросил он ее. В понедельник они начинали свои занятия сегодня в 9 часов утра, и отсутствие расписания, безусловно, было проблемой, и они не хотели опаздывать.

Гермину поправляла сумку с книгами на плече и пыталась найти лучшее место для нее, и могла только кивнуть в ответ. Гарри увидел, что она работает под тяжелым весом, «наверное, набита всеми книгами, которые сможет найти», - подумал он с кривой улыбкой. Несмотря на ее протесты, он схватил сумку Гермину и закинул ее себе на плечо, его обычное упражнение позволяло ему легко выдерживать вес. Отдавая ей свою сумку взамен, он сказал ей «Постоянное легкое, как перышко, амулет, гарантированно весившее всего лишь перышко», сносно имитируя торговца своим товаром.

Пустые коридоры позволили им провести время у совы, и Гарри позвонил Хедвиг, чтобы та отнесла его письмо в Суррей. «Ты можешь использовать Хедвиг, чтобы отправить письмо домой, Гермину», - предложил он.

«Спасибо, Гарри, я могу использовать школьную сову», - ответила Гермину и получила возмущенное уханье от Хедвиг, которая теперь сидела на плече Гарри с его письмом, надежно привязанным к ее ноге.

Гарри усмехнулся: «Она обиделась, что ты думаешь, что она тоже не смогла доставить твоё письмо», - он перевел «сова» на английский для озадаченной Гермину.

«Я не хотел обидеть тебя, Хедвиг; я просто сказал, что письмо Гарри важнее для тебя. Ты можешь доставить мое следующее письмо, я обещаю», - Гермину немедленно вернула педаль газа.

Хедвиг взглянула на нее и тихонько ухмыльнулась, словно говоря «извинения приняты».

"Вы можете остаться и посмотреть, есть ли у тети Петунии какое-нибудь письмо для меня. Я поставил вашу жердочку в своей комнате, вы можете отдохнуть там, и я напомнил ей, чтобы она накормила вас некоторыми из ваших любимых угощений совы, которые есть в моей комнате. Будьте осторожны, девочка, летай на быстрых и бесшумных крыльях "Гарри позволил Хедвиг осторожно прикусить его за ухо, прежде чем взлететь, и она быстро пролетела мимо более медленной школьной совы, несущей письмо Гермионы.

«Похоже, она издевается надо мной, как будто она говорит:« Посмотри, как быстро я летаю », - надулась Гермиона на быстро путешествующую полярную сову.

Они начали оборачиваться только для того, чтобы обнаружить, что директор смотрит на них с доброй улыбкой на старом лице, забавляясь их выходками.

«Доброе утро, сэр» им удалось поприветствовать профессора.

«Доброе утро, Гарри, мисс Грейнджер! Мне нужно отправить несколько собственных писем. Утренний воздух освежает, и я обнаруживаю, что он проясняет некоторые паутины в моем старом мозгу. Несмотря на протесты из дома эльфы, я сам смог выйти к сове ".

И Гарри, и Гермиона почувствовали, что его спокойный воздух уменьшил их нервозность при встрече с человеком, которого провозгласили «величайшим волшебником после Мерлина». Его комментарии показались им забавными, и после того, как он отослал свои письма, он протянул руку в жесте, подразумевая, что они направятся в большой зал к завтраку.

"Домашние эльфы, сэр?" Гарри хотел знать.

Они услышали что-то подозрительно похожее на «маггловское воспитание» себе под нос, прежде чем он ответил: «Волшебный мир полон чудес, Гарри. Есть много разных магов, каждый из которых занимает свое уникальное место в нашем мире. Это пойдет вам на пользу. Прежде чем выносить суждение, узнайте о них и их собственных убеждениях. К сожалению, в наши дни нет толерантности к другим видам ".

Это заставило Гарри и Гермиону думать, что это похоже на расовое насилие, свирепствующее в немагическом мире, но уже преодоленное практикой толерантности. «Конечно, этому могут научиться даже волшебники и ведьмы», - думали они. Однако им нужно было многое узнать о волшебном мире.

«Итак, Гарри, как тебе жить с родственниками? Надеюсь, они хорошо к тебе относятся», - Дамблдор нарушил короткое молчание во время прогулки.

Гарри пожал плечами: «Полагаю, все в порядке. Они не любят меня, но и определенно не

ненавидят. Они терпят меня и по большей части оставляют меня в покое, с чем я в порядке, так как это дает мне время читать».

Гермиона нежно сжала его руку, выражая свою поддержку. Они видели, как Дамблдор нахмурился. Уважаемый волшебник вкратце обсудил, пришло ли время сказать Гарри, что именно он поместил его в дом своей тети, но не хотел сеять негодование против него: «Мне жаль слышать это, детство нужно наслаждаться с любовью и поддержкой семьи ". Его не устраивала мысль о том, что его вмешательство принесло мальчику трудности. Сменив тему, он спросил: «Итак, мисс Грейнджер, как вы находите волшебный мир? Вам здесь нравится?»

«Пока что мне нравится, сэр, это был всего один день, но я надеюсь, что это будет поучительный опыт».

К этому времени они достигли большого зала, и немногие обитатели увидели зрелище двух брызг, почти несущихся рядом с директором, пытаюсь не отставать от его длинных шагов. Вежливо сказав «Bon app é tit», они расстались и устроились за гриффиндорским столом поближе к учительскому столу, но достаточно далеко от напыщенного префекта Перси Уизли..

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099484>